

Когда Чэнь Лиго проснулся, все его тело болело.

Он в замешательстве открыл глаза и услышал неясный голос у постели, кто-то воскликнул: «Доктор, доктор, с Господином моей семьи все будет хорошо?»

Старческий голос ответил: «Болезнь господина Цзи несерьезна, но его тело слишком слабо, холод и ветер, которые могут выдержать обычные люди, очень опасны для господина Цзи».

Когда первый человек услышал это, он снова начал плакать, шум раздражал Чэнь Лиго и заставлял его терять еще больше сил, его голова кружилась, и он снова потерял сознание. Эта кома длилась два дня.

Когда Чэнь Лиго снова выплыл из тьмы, он не знал, что окружающие его люди уже начали размышлять о том, что владелец этого тела уже не проснется...

Находясь в коме, Чэнь Лиго узнал о миссии, которую должен выполнить в этом мире.

Это мир древности и прямо сейчас между собой воевали четыре независимые страны, пламя войны не угасало. Тело Чэнь Лиго звали Цзи Шан. Он был военным советником, известным во всех четырех странах. Человеком чью судьбу он должен изменить была Янь Чжияо - маленькая принцесса его страны, страны Янь.

Янь Чжияо пережила в своей жизни много трудностей. Ее мать была наложницей-служанкой, ее положение было крайне низким, и маленькой принцессе не было места в династии. Император страны Янь имел большие амбиции, и способности и средства, соответствующие его амбициям. В возрасте четырнадцати лет он начал свою военную кампанию, а к тридцати двум годам присоединил к своей две соседние страны.

Между тем, трагическая судьба Янь Чжияо только начиналась. С самого детства над ней издевались, но как принцессу ее послали в другую страну для заключения политического брака.

Она вышла замуж за вражеского императора. Поначалу император относился к ней хорошо, но с появлением в стране железных копыт армии Янь, его отношение к жене ухудшилось, и, в конце концов, Янь Чжияо была обвинена в неверности и отослана.

Янь Чжияо была беременна, она горько умоляла, но не смогла заставить императора передумать. Она была брошена в древний храм в горах, а в июле родила принца.

В это время страна мужа Янь Чжияо была уничтожена ее братом... Принц, рожденный Янь Чжияо, стал последней надеждой на восстановление королевской династии страны.

Чэнь Лиго молча проливал слезы сострадания - у этой девушки все было еще хуже, чем у Жань

Тунтун.

Собрав воспоминания, Чэнь Лиго очнулся от комы.

В ту секунду, когда он проснулся, незнакомый юноша разразился слезами восторга: «Господин Цзи, вы наконец проснулись».

Чэнь Лиго поднял веки и выдал слабое «Хм».

Мальчик спросил: «Хотите воды? Я приготовил для вас кашу».

Чэнь Лиго медленно кивнул.

Юноша поднял Чэнь Лиго и прислонил его к спинке кровати, развернулся и ушел, чтобы принести воды для господина.

Чэнь Лиго откинулся на спинку кровати, чувствуя, что что-то не так. Он некоторое время внимательно изучал себя, а затем мгновенно побледнел: «Система... Почему я не чувствую своих ног?»

Система притворилась мертвой.

Чэнь Лиго: «В воспоминаниях не говорилось о том, что Цзи Шан был калекой!!!»

Система: «Но и не говорилось, что он не калека».

Чэнь Лиго: «.....» С этим не поспоришь.

Система: «Твои ноги увечны, и тебе нужно усердно работать, чтобы завершить миссию. Не думай о том, чего у тебя нет».

Чэнь Лиго глубоко вздохнул: «Мои ноги увечны?»

Система. «Угу».

Чэнь Лиго умышленно разозлил систему: «Тогда я не смогу опробовать много разных поз?»

Система: «.....»

Чэнь Лиго: «Корень старого дерева? Гуаньинь в позе лотоса? Повозка старика?»*

Примечание: Давайте просто скажем, что все эти позиции, где Чэнь Лиго должен иметь работающие ноги.

Система: «.....»

Чэнь Лиго собирался продолжать подшучивать над системой, но открылась дверь, и милый мальчик принес ему воды.

Мальчик внимательно посмотрел на Чэнь Лиго и сказал: «Господин Цзи, к вам пришел Третий принц...»

Чэнь Лиго хотел заговорить, но почувствовал зуд в горле. Он не смог удержаться от кашля, и в результате выкашлял глоток крови.

Мальчик, кажется, привык к этому и поспешно протянул Чэнь Лиго носовой платок.

Чэнь Лиго: «.....»

Он медленно вытер носовым платком кровавые пятна в уголках рта и изо всех сил старался перевести дух. Однако произнесенные слова, были тихими и слабыми, как писк комара: «Пригласи Его Высочество».

Мальчик посмотрел на Чэнь Лиго со слезами на глазах: «Да, но Господин... ваше тело...»

Чэнь Лиго чувствовал, что разваливается, но учитывая прошлый опыт, он не при смерти, поэтому сказал: «Это не проблема».

Мальчик хотел заговорить, но остановился и вышел со слезами на глазах.

Мгновение спустя вошел молодой человек, одетый в доспехи, ему было не больше семнадцати или восемнадцати лет, он выглядел молодым и неопытным, но в его бровях читалась жесткость взрослого человека. Он сказал: «Господин Цзи».

Этот человек в будущем... станет Императором страны Янь. Он еще молод, но королевскую статью можно было смутно различить в нем.

Лицо Чэнь Лиго было бледным, как бумага, он мягко улыбнулся: «Третий принц».

«Здоровье господина Цзи стало лучше?» - спросил Третий принц Янь Цзиньни.

«Мне стало намного лучше», - спокойно ответил Чэнь Лиго.

Янь Цзиньни казался немного несчастным, когда услышал эти слова, он сказал: «Господин Цзи очнулся только утром, почему вы говорите, что вам намного лучше?»

Чэнь Лиго: «.....»

Янь Цзиньни: «Неужели Господин Цзи думает, что Цзиньни такой бесчеловечный?»

Чэнь Лиго горько рассмеялся и сказал: «Этот подчиненный не может говорить о Вашем Высочестве».

Янь Цзиньни улыбнулся. Когда он не улыбался, то был холоден, как скала. Но когда улыбался, то был похож на весенний ветерок, согревавший сердца людей.

Янь Цзиньни: «Господин Цзи должен поправиться, иначе мой Второй брат не пощадит меня».

Изначально Чэнь Лиго был одним из последователей Второго принца, позже Второй принц потерял свою мораль и сердце, и Цзи Шан был отправлен работать на Третьего принца.

Цзи Шан и Третий принц были не очень близки, у этих людей были обычные рабочие отношения - и иногда они начинали подозревать друг друга.

На этот раз Цзи Шан заболел, потому что Второй принц приказал Цзи Шану присоединиться к пограничной армии, заявив, что он здесь, чтобы помочь, но на самом деле его послали следить за Третьим принцем.

Тело Цзи Шаня очень слабое. Суровая пограничная обстановка и некоторые трудности, созданные Третьим принцем, привели к тому, что вскоре он заболел. Именно в это время Чэнь Лиго принял на себя задачу переписать судьбу принцессы.

«Благодарю Третьего принца за заботу», - тон Чэнь Лиго был легким, ни смиренным, ни восторженным.

«О, это хорошо, - Третий принц посмотрел на Чэнь Лиго с улыбкой и сказал, - Поскольку господин Цзи почти выздоровел, как насчет того, чтобы пойти со мной и посмотреть, как армия справляется со шпионами? Именно благодаря помощи господина Цзи нам удалось поймать этих шпионов.

Чэнь Лиго посмотрел на Третьего принца с ничего не выражающим лицом: как раз когда Янь Цзиньни подумал, что Чэнь Лиго откажется, он увидел, как его тонкие губы слегка приподнялись и легко сказали: «Хорошо».

Маленький мальчик-слуга, стоявший сбоку, широко раскрыл глаза и был явно не согласен с предложением Третьего принца, но он – слуга, и не мог отказаться от имени Чэнь Лиго.

Янь Цзиньни ничего не сказал, поднял руку и сделал приглашающий жест.

Чэнь Лиго спокойно сказал: «Не могу встать, умоляю Третьего принца немного помочь».

Янь Цзиньни посмотрел на инвалидную коляску рядом с кроватью и слегка кивнул. Он подошел к кровати и поднял человека. Это был первый раз, когда Янь Цзиньни и Цзи Шан были так близко друг к другу.

Янь Цзиньни поднял мужчину с кровати и обнаружил, что он был легким, как лист бумаги, возможно, легким, как связка дров в комнате с дровами. От его одежды шел слабый запах лекарств китайской медицины. Цзиньни впервые уловил этот запах, и он был необъяснимо знаком ему...

«Ваше Высочество?» - Чэнь Лиго увидел, что после того, как Янь Цзиньни поднял его, он перестал отвечать и нахмурился.

Наконец, Янь Цзиньни очнулся, повернулся и посадил Чэнь Лиго на инвалидную коляску, как будто ничего не случилось.

На улице было снежно и холодно, и мальчик-слуга боялся, что Чэнь Лиго снова простудится. Он нашел теплый плащ и плотно обернул им Чэнь Лиго. И без того хрупкая фигура Чэнь Лиго в плаще выглядела еще более миниатюрной.

Янь Цзиньни взглянул на Чэнь Лиго, как будто ничего не случилось.

Однако не прошло и трех секунд после того, как Янь Цзиньни вытолкнул Чэнь Лиго из палатки, он почувствовал сожаление. Ему не следовало заставлять себя. Снаружи было слишком холодно. Когда он вышел, у него застучали зубы, но он должен был сдерживаться ради своего образа.

Мальчик-слуга поднял зонтик над Чэнь Лиго и с тревогой сказал: «Господин Цзи... на улице так холодно...»

Чэнь Лиго: «Ничего».

Так холодно, ах, ах, я чувствую, как мой зад примерзает к инвалидному креслу!!!

«Пойдемте, господин Цзи», - Янь Цзиньни был не в настроении сострадать.

Чэнь Лиго слегка кивнул, и Янь Цзиньни подтолкнул его к месту казни.

Наступила середина зимы: сильный снегопад покрыл всю землю белым слоем, а инвалидная коляска Чэнь Лиго оставляла два четких следа в снегу.

Прежде чем он прибыл на место, Чэнь Лиго услышал мучительный крик казненного шпиона.

«Господин Цзи, - Янь Цзиньни сказал тусклым голосом, - Вы пришли как раз вовремя, чтобы застать снежную погоду и иметь возможность увидеть уникальное наказание в нашей армии».

Чэнь Лиго промолчал.

Янь Цзиньни: «Тело человека обморожено снегом, затем его обливают горячей водой, так он может наблюдать за некрозом своего тела...»

Чэнь Лиго чуть отвел взгляд.

Янь Цзиньни: «Осужденные люди, могут пережить всю зиму и с наступлением весны они смогут умереть, как захотят».

Чэнь Лиго: «Хороший метод».

Янь Цзиньни: «О? Господин Цзи считается самым великодушным в центральном правительстве. У вас нет сострадания к этим шпионам?»

Чэнь Лиго холодно сказал: «Сколько братьев в нашей армии погибло от рук шпионов? Быть подвергнутым такому наказанию, вполне справедливо».

Янь Цзиньни: «Я недооценил господина Цзи».

Чэнь Лиго фыркнул и призвал систему запустить «мозаику». Мозаика была самой гуманной функцией системы. Это была система, получающая лучшее от развития человечества. Если хозяин требовал, любая кровавая и жестокая картина прикрывалась бы мозаикой, что позволило бы хозяину лучше интегрироваться в мир.

Система: «...Разве ты не вполне дееспособный?»

Чэнь Лиго: «Хватит болтать. Я чувствую боль, когда слышу то, что он говорит. Поторопись и запусти «мозаику».

Система: «.....»

<http://bllate.org/book/15123/1336799>